

РУСИСТИКА. ГЕРМАНИСТИКА. РОМАНИСТИКА

УДК 811.161.1'373

А.Е. Бочкарёв

К определению концепта «совесть» в русской языковой картине мира

Определить содержание исследуемого концепта можно только по засвидетельствованным словоупотреблениям на каком-то избираемом по случаю корпусе текстов. Причём установить, почему рус. *совесть* определяется попеременно то в отношении к Богу, то в отношении к собеседнику, ментору и судье, то в отношении к вере, правде, чести и достоинству, можно только уяснив, что служит критерием оценочной квалификации и какими вообще ценностными смыслами обладают вспомогательные объекты в той или иной области определения.

Ключевые слова: русская языковая картина мира; аксиология; предметная область.

В словарной дефиниции рус. *совесть* определяется как «нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирождённая правда» [5: т. 4, с. 256]; «внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за своё поведение» [11: т. 4, с. 359]; «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом» [9: с. 644]. Как свидетельствуют определения, совесть сопрягается необходимым образом с нравственной ответственностью человека перед самим собой и окружающими за совершенные поступки и дела и тем самым осмысливается в морально-этическом аспекте в качестве нравственного закона, мерила и оценки человеческого поведения [2: с. 385–399; 6: с. 285–287; 10: с. 634–660].

Наиболее частотными признаются при этом употребления вида *с чистой совестью, поступать по совести, угрызения совести, на совесть сделать что-либо, надо и совесть знать* и т. д.

Разумеется, ни одна словарная статья не в состоянии отразить все оттенки значения. Установить их можно только в засвидетельствованных в речевом обиходе контекстах употребления. Обратившись к Национальному корпусу

текстов (<http://ruscorpora.ru/>) [1], можно, в частности, заметить, что, несмотря на кажущуюся универсальность, содержание анализируемого концепта зависит непосредственно от области определения, задающей пропозициональную информацию о том, что совесть можно потерять, замазать и очистить, что совесть может просыпаться, роптать и грызть, и что хорошо спится тому, у кого совесть чиста.

В зависимости от области применимости совесть может быть:

- человеческой: *Это, конечно, совесть, но совесть-то не человеческая, а волчья, что ли* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);
- христианской: *Тут уже не одна христианская совесть, но и человеческая мудрость говорит о примирении* (В.С. Соловьёв. Три речи в память Достоевского);
- национальной: *Война раскрыла глаза народу, пробудила национальную совесть, и это пробуждение открывало для работы политического воспитания такие широкие возможности, которые обещали самые обильные плоды* (П.Б. Струве. Интеллигенция и революция);
- гражданской: *Вместо того чтобы уйти в подполье (где, как я полагаю, томится большинство его коллег по Резерву), он содержит целый штат сомелье и юристов, которые мониторят информационную среду и дают вежливую, но резкую отповедь каждому, кто начинает упражнять своё остроумие или гражданскую совесть* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.);
- революционной: *Арон — это единственное пятно на моей революционной совести* (В.В. Вересаев. Сёстры); *Состоят в распоряжении местного ревкома, но подчиняются только своей свободной революционной совести* (Артём Весёлый. Россия, кровью умытая);
- пролетарской: *Партийная власть? Пролетарская совесть? Почему таких «городничих» ставят во главе творческих и научных учреждений?* (В. Давыдов. Театр моей мечты);
- рабочей: *А всё-таки пошёл, потому что тебя твоя совесть рабочая заставила* (Н.А. Островский. Как закалялась сталь);
- партийной: *Для моей партийной совести необходимо, чтобы я вошёл в новую жизнь свободным от всяких буржуазных пут* (В.Ф. Панова. Сентиментальный роман); — *Кто вы? — Твоя партийная совесть* (С. Довлатов. Иная жизнь);
- комсомольской: *Комсомольская совесть нас привела. Ребята хотят, чтобы отвечали все или никто* (В.К. Кетлинская. Мужество);
- девичьей: *не досмотрела за дочерью? Понадеялась на девичью совесть* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото);
- мужицкой: *Мужицкая совесть тяжёлая* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото); и т. д.

Будучи по сути диффузным, содержание исследуемого концепта раскрывается, как видно, на соответствующем системном классе — относительно нормативных предписаний, предъявляемых ко всем входящим в данный класс представителям. При этом революционная совесть, относительно которой определяются революционно настроенные солдаты и рабочие, не имеет, надо полагать, ничего общего с христианской, ни тем более девичьей совестью. В качестве переменной

величины содержание концепта зависит непосредственно от сопряжённого с ним типового сценария, моделирующего в соответствии со сложившимся в социуме распределением ролей поведение фигурантов — православных, революционных солдат, граждан, партийцев, комсомольцев, мужиков и незамужних девушек. Проще говоря, собеседники заключают, насколько достойно поведение того или иного человека, по отводимой ему социально нормированной функции: быть преданным делу революции — для революционных солдат и матросов, быть верным делу партии — для партийцев и комсомольцев, быть честным и работающим — для мужиков, быть благоразумной, целомудренной и невинной — для девушек.

В этом смысле совесть ценностно избирательна. Каждой аксиологической системе соответствует своя система ценностных нормативов¹. В христианской норме она опосредуется *душой, верой и Богом*, в гражданско-правовой — *долгом и ответственностью*, в общечеловеческой — *правдой, честью и достоинством*. Достоверны или нет такие системы в смысле объективном, заранее знать нельзя, зато можно утверждать безусловную их достоверность как данного сознания в релевантном для человека контексте жизни.

Так, *совесть* входит в отношение импликации:

– с Богом: *Совесть без Бога есть ужас* (Ф.М. Достоевский. Записные книжки); *Бог и совесть приказывают мне вывести тебя отсюда* (В.Я. Брюсов. Огненный ангел); *Ванька, не забывай бога и совесть, — зыкнул Михайла* (Артём Весёлый. Россия, кровью умытая); *Где у них, у скотов безрогих, совесть, где бог?!* (В.Я. Шишков. Угрюм-река);

– душой: *Говорят про вас, — продолжал Серебряный, — что вы бога забыли, что не осталось в вас ни души, ни совести* (А.К. Толстой. Князь Серебряный); *А где остальные? Продали душу и совесть Красной Армии* (А.Н. Толстой. Хождение по мукам); *Ничего... и совесть спокойна, и душа не болит?* (В. Шукшин. Печки-лавочки);

– верой: *Ведь и у меня есть совесть — да-с, есть вера-с* (Н.И. Греч. Чёрная женщина); *Княгиня не только не боялась свободомыслия в делах веры и совести, но даже любила откровенную духовную беседу с умными людьми и рассуждала смело* (Н.С. Лесков. Захудалый род);

– правдой: *ты не изменяешь нам, не кривишь душою и действуешь по правде и по совести, — сказал Булгаков* (Ф.В. Булгарин. Дмитрий Самозванец); *У них не было совести, они не искали правды* (Б.В. Савинков. Конь бледный); *Послужила ты мне правдой-совестью* (В.Я. Шишков. Емельян Пугачёв);

– честью: *Когда требуют совесть и честь, и родной сын уходит из дому* (Ф.М. Достоевский. Подросток); *Солдаты, где ваша совесть, где ваша честь и где ваша храбрость?* (Артём Весёлый. Россия, кровью умытая); *растерявшие за годы революции и честь, и совесть* (М.А. Шолохов. Тихий Дон);

¹ Не исключаются, впрочем, и такие случаи, когда предписания одной нормативной системы входят в противоречие с предписаниями другой нормативной системы. Например, христианская совесть с нормой-формулировкой вида *Возлюби ближнего своего* может преобразовываться и даже подавляться нормами-формулировками революционной совести. В таких случаях можно говорить о дизъюнкции различных норм-формулировок [4: с. 290–410].

– стыдом: *без всякого стыда и совести, жили грязно и грубо, злословили друг на друга, чванились друг над другом, дышали друг к другу недоброжелательством и завистью* (И.А. Бунин. Жизнь Арсеньева); *и нет у них ни стыда, ни совести, ни приличия, ни осторожности, ни пресыщения* (А.И. Куприн. Юнкера); *Всё ему отдала беззаветно, девичьей чести не пожалела, стыда-совести не побоялась, не утрашила грозного слова родительского* (П.И. Мельников-Печерский. В лесах);

– долгом: *Говорят: «долг, совесть», я ничего не хочу говорить против долга и совести, но ведь как мы их понимаем?* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание); *Это — долг вашей совести, Феликс Мартынович! — прибавил он с удобопонятною для Подвиляньского выразительностью* (В.В. Крестовский. Панургово стадо);

– добродетелью: *Добродетель, долг, нравственность, совесть, честность и всякая такая абракадабра, чтобы сделать жизнь тяжёлой и невыносимой, чтобы только дурак был счастлив; а умный, смелый, предприимчивый, желающий жить истинной жизнью, сиди, как скованный в кандалах, именуемых законами* (Е.А. Салиас. Аракчеевский сынок);

– сердцем: *совесть и память сердца тотчас же подскажут, что именно надо рассказывать* (Ф.М. Достоевский. Идиот); *Он очень шёл к бабушкиной коллекции оригиналов и «людей с совестью и с сердцем»* (Н.С. Лесков. Захудалый род).

В зависимости от занимаемой в суждении позиции *совесть* может выступать в качестве субъекта или объекта действия. В качестве субъекта *совесть* как бы отчуждается от человека, вступая с ним в определённые отношения². С ней можно договариваться, идти на сделку, быть в разладе, ссориться или мириться. Весьма примечательным оказывается в этой связи выбор предикатных дескрипций, фокусирующих внимание на каком-то особо примечательном для человека свойстве совести.

В зависимости от условий прагматической ситуации *совесть* может:

– напоминать о себе: *Так напоминала о себе совесть этому захватившему высокое доверие монархини, ничтожному проходимцу* (Г.П. Данилевский. Потёмкин на Дунае);

– судить: *Совесть судит о пользе и вреде каждого намерения* (С. Грешишкин. Александр I и М. Сперанский);

– повелевать: *я делаю то, что мне повелевает совесть* (И.С. Тургенев. *Новь*); *делай так, как повелевает тебе совесть. Felix qui quod amat, defendere fortiter audet!* (А. Морозов. *Прежние слова*);

– приказывать: *Бог и совесть приказывают мне вывести тебя отсюда* (В.Я. Брюсов. *Огненный ангел*);

² По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, человеку свойственна вообще тенденция экстерниоризировать свои чувства, «представляя их не только как нечто отдельное от нас, но как нечто, вступающее с нашим “я” в определённые, дружеские или враждебные, отношения, как нечто нам помогающее или вредящее, то как собеседника и советчика, то как врага и мучителя» [2: с. 386].

– болеть: *У него болела совесть* (Л. Гурченко. Аплодисменты); *Когда у него болит совесть, он перестаёт сопротивляться* (Е. Прошкин. Механика вечности);

– мучить: *Кто ж остережёт человека, кто не допустит до того, за что после мучит его совесть?* (Д.И. Фонвизин. Недоросль); *Она в мыслях повторяла все обстоятельства утреннего свидания, весь разговор Акулины с молодым охотником, и совесть начинала её мучить* (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка); *Совесть замучит. Да лучше башкой о камень* (В.Я. Шишков. Емельян Пугачёв); *Совесть их замучила, вот они и вешаются или стреляются* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

– терзать: *Зато уж тебе понятно всё — и то, что Дефо терзала совесть, и то, что ему хотелось на остров — укрыться от себя самого* (Л. Зорин. Юпитер);

– снедать: *Стеснённая сном забота об окончательном устройстве мира всё же снедала их совесть, и они время от времени бормотали слова, чтобы изгнать из себя беспокойство* (А.П. Платонов. Счастливая Москва);

– обличать: *Но совесть обличает: он сам травил русских* (Г. Померанц. Доктрины полемики и этнический мир);

– укорять: *Когда будешь чувствовать, что совесть тебя меньше укоряет, приходи ко мне, посидим, поболтаем о прошлом-то* (Ф.М. Достоевский. Идиот); *когда совесть его ни в чём не укоряла* (А.К. Толстой. Князь Серебряный);

– упрекать: *Совесть часто его в том упрекала, и внутренний голос ему говорил: «Алёша, не гордись!»* (А. Погорельский. Чёрная курица);

– роптать: *совесть её роптала громче её разума* (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка);

– грызть: *Совесть грызла его невольно, не сознавая тогда могущих быть последствий* (Г.П. Данилевский. Беглые в Новороссии); *а когда начала грызть совесть, успокаивал себя тем, что Покровский всё равно лучше Пушкина не напишет* (А. Мариенгоф. Роман без вранья); *Совесть грызла его все эти годы* (А. Азольский. Лопушок);

– глотать: *И всё бы хорошо, / Да совесть гложет* (М. Базанков. Покуда кто-то ждёт меня..., или Диверсант космический);

– есть: *Совесть ест, ночей не спишь!* (А. Слаповский. Синдром Феникса);

– говорить: *Подумайте хорошенько: не говорит ли вам чего-нибудь совесть?* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени); *И в нём вдруг будто заговорила совесть* (Е.А. Салиас. На Москве); *во мне заговорила совесть* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом); *не родственные чувства говорили в нём и уж, конечно, не совесть, в существование которой он не верил и в свои лучшие годы* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом);

– подсказывать: *не так, как подсказывает совесть, а исходя из того, сколько он зарабатывает денег* (Е. Коваленко. Когда рушится обычный порядок жизни); *И делать надо то, что тебе в данную минуту подсказывает совесть* (А. Белозёров. Чайка);

- *нашёптывать*: *редко кому нравится во всеуслышание объявлять, о чём нашептала ему совесть* (М. Семёнова. Волкодав);
- *молчать*: *Моя совесть молчала, она теперь молчит, но разве это доказательство невинности?* (И.С. Тургенев. Накануне); *А ведь вы убьёте его, как муху, и ваша совесть будет молчать* (Б.В. Савинков. То, чего не было); *Ежели совесть в тебе молчит, ну-к и я помалкивать буду* (В.Я. Шишков. Емельян Пугачёв); *но совесть их молчала, ум спал* (Д. Быков. Орфография);
- *дозволять — позволять что-либо делать*: *Как тебе только совесть позволяет приходить к нам, бесстыжие твои глаза?* (М.А. Шолохов. Тихий Дон); *Посетители тащили мелочёвку, насколько совесть позволяла* (В. Солдатенко. Ева);
- *засыпать*: *Спроси свою совесть, пока она не совсем заснула* (В.Я. Шишков. Угрюм-река);
- *дремать*: *старался разбудить свою совесть, но она дремала в глубине души* (Ю. Коваль. Картофельная собака);
- *просыпаться*: *Внезапно в закоренелом уголовнике проснулась совесть* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки); *и за это время у них не совесть проснулась, у них отсырел зад* (И.Г. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито);
- *пробуждаться*: *совесть пробудилась было в его сердце; но он старался заглушить её следующими рассуждениями: Ветреник Адольф мало думает о своей невесте* (И.И. Лажечников. Последний Новик); *А всё-таки в результате — совесть пробуждается, голова привыкает думать, утраченный человек восстанавливается* (А.И. Эргель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги);
- *заблудиться*: *она [совесть] может заблудиться до самого безнравственного* (Ф.М. Достоевский. Записные книжки);
- *обманывать*: *До сих пор совесть моя никогда меня не обманывала* (А. Алексеев. Особенности реформ в «серебряном веке»);
- *восставать*: *Уже и тогда совесть восставала во мне, и часто, с мучением и страданием, я чувствовала несправедливость свою к мамушке* (Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова);
- *умирать*: *Захватывает дух, скоропостижно умирает «гражданская совесть», и воскресшая «на третий день» мечта заставляет затаиться* (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть);
- *убивать*: *Меня совесть убивает. Я под Лешнювом заколол одного пикой* (М.А. Шолохов. Тихий Дон);
- *поучать*: *совесть учит человека не уклоняться от страдания, чтобы оно не придавило соседа, пав на него двойной тяжестью* (И.Ф. Анненский. Вторая книга отражений);
- *уличать*: *И тогда нужно было видеть, с каким терпением выносил это муж, с каким участием склонял её успокоиться, целовал её руки и даже, наконец, начинал плакать вместе с нею; тогда вдруг она как будто опомнится, как будто совесть крикнет на неё и уличит в преступлении* (Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова);

- успокаиваться: *Совесть моя окончательно успокоилась* (Ф. Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла);
- жечь душу: *Совесть жгла его душу, и не стало ему житься от чёрной тоски* (А.С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга);
- гореть: *Мы не так живем! У меня совесть горит внутри. Я сейчас весь сгорю!* (А. Трушкин. 208 избранных страниц);
- шевелиться: *Или совесть, чёрт возьми, у вас зашевелилась* (А.Н. Толстой. Гиперболоид инженера Гарина);
- щекотать: *Да и совесть бы щекотала: как, дескать, так вдруг прогнать человека, который до сих пор был так щедр и довольно деликатен?* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание);
- замерзать: *Совесть замёрзла!.. О, конечно, это всегда так бывает: стоит понизиться на два градуса температуре тела, и совесть замерзает... закон природы* (В.Г. Короленко. Мороз).

Налицо логическое противоречие между субъектом суждения и приписываемыми ему свойствами в статусе семантического предиката. Но ручательством за истинность суждения в речевом обиходе оказывается, как видно, не соответствие действительному положению вещей, а вера в истинность такого соответствия (ср. [7: с. 61–66; 8: с. 56–62]). Больше того, говорящие настолько сжимаются с таким пониманием, что не замечают более метафоричности присоединённых предикатов вида *судить*, *поучать*, *уличать*, *успокаиваться*, *дремать*, *пробуждаться*, *шевелиться*, *восставать*, *гореть* или *жечь*, а принимают их за объективное и чуть ли не осязаемо конкретное свойство совести. Принципиально важно в таких случаях уяснить, почему в качестве вспомогательного объекта метафорической транспозиции избирается такой, а не какой-то другой объект. В дескрипции вида *судить* это строгий судья, в дескрипции вида *замучила* — мучитель, в дескрипции вида *поучать* — ментор, в дескрипции вида *нашёптывать*, *говорить* и *молчать* — внутренний голос, в дескрипции вида *глодать*, *кусать* и *грызть* — острозубый зверёк и т. д.³

В качестве объекта действия совесть можно:

- облегчить: *И, чтобы облегчить свою совесть, Егор Егорыч накал письмо к Крапчику* (А.Ф. Писемский. Масоны); *почему же не допустить и не извинить в нём человеческого желания хоть чем-нибудь облегчить свою совесть и т. д.* (Ф.М. Достоевский. Идиот);
- отягчать: *Всё, что отягчает совесть. Оскорбить человека, причинить ему боль — грех* (С. Тхоржевский. Поздние записи);
- замарать: *Чуть я совесть не замарал из-за тебя, дурья твоя башка* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века);

³ В терминах семантики возможных миров это означает: чтобы осуществить функцию идентифицирующей референции, некоторый концепт *c* ('совесть') выбирает в качестве интенциональной функции объекты, соотносимые в данном контексте мнения с x^1 ('судья'), x_2 ('ментор'), x_3 ('внутренний голос'), x_4 ('зверёк'), x_n . При этом замена одного термина на другой становится возможной в данной системе исчисления только при сохранении той же установки мнения.

– *очистить: чтобы хоть немножко очистить свою совесть перед Захаревскими, сел и написал им, брату и сестре вместе, коротенькую записку* (А.Ф. Писемский. Люди сороковых годов);

– *терять / растерять: Совесть не потерял ещё? В принцип веришь?* (П.Д. Боборыкин. Китай-город); *Потеряла девка совесть, забыла, какой у человека и стыд бывает!* (П.И. Мельников-Печерский. В лесах); *Дедушка у нас на юге всякую совесть потерял, — засмеялась Анна* (А.И. Куприн. Гранатовый браслет); *Они потеряли последние следы совести, — подтвердила секретарша* (М.А. Алданов. Пещера);

– *забывать: А сейчас да, беспредел. Люди совесть забыли — точняк, — сказал Васятка* (М. Гиголашвили. Чёртово колесо);

– *будить: Я помещивал его длинной ложкой и старался разбудить свою совесть, но она дремала в глубине души* (Ю. Коваль. Картофельная собака);

– *успокоить: хозяин хотел хоть немного успокоить свою совесть* (В. Гроссман. Всё течёт);

– *утешать: Вот он и утешал свою совесть, показывая при этом властям кукиш в кармане* (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания);

– *приносить в жертву: И вы, граф, имеете духу меня об этом спрашивать, когда я принесла вам в жертву свою совесть, утратила своё имя* (А.Ф. Писемский. Боярщина);

– *отнимать: Отнимите у меня совесть, — я несчастнейший из людей* (М.А. Алданов. Девятое термидора);

– *променивать: Чтоб оградить её жизнь от недостатку в нужном, решил я удалиться на несколько лет в ту землю, где достают деньги, не променивая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечества; где требуют денег от самой земли, которая поправосуднее людей, лицепрятия не знает, а платит одни труды верно и щедро* (Д.И. Фонвизин. Недоросль); *Где у тебя совесть? Поменял на бабу, на дешёвку?* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы);

– *продавать: негодяем, продавшим и на старости лет продолжающим продавать свою совесть* (Л.Н. Толстой. Воскресение); *Продали душу и совесть Красной Армии* (А.Н. Толстой. Хождение по мукам); *сыне великого отца, продавшем своё первородство и совесть за чечевичную похлёбку* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом); *За что же я совесть свою, отца продал?* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

– *смущать: если б вы смутили её совесть, душу и разбили покой её сердца* (Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова); *Святых включили в заговоры, чтобы не смущать совести верующих* (П.И. Мельников-Печерский. В лесах);

– *обольщать: и пойдёт за тем, который обольстит его совесть* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы);

– *проесть: припасть, кормить, зализывать сыновние болячки, каким бы ни был, кем бы... вором, душегубом, предателем народа, трусом, беглецом, проевшим совесть, бросившим товарища* (С. Самсонов. Одиннадцать);

– пропить: *Сам ты собака и совесть пропил, а это — друзья человека!* (О. Павлов. Асистолия);

– утопить в вине: *думают опять утопить совесть свою в вине и больше прежнего пьянствуют* (В.Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова);

– заморить: *заморить совесть так, чтобы она не имела ни сил, ни времени напоминать нам прошедшее* (В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник);

– насиловать: *я бы взялся защищать господина Палтусова, если бы он не насилдовал мою совесть* (П.Д. Боборыкин. Китай-город); *как вы того желаете, я буду насиловать мою совесть, а действуя по собственному пониманию, конечно, буду не угодна вам* (А.Ф. Писемский. В водовороте);

– почесать за пятки: *Видимо, крокодилица вторглась в подсознание, чтобы, как мальчик кровавый Ивана Грозного, почесать мою совесть за пятки* (Д. Симонова. Половецкие пляски).

В качестве объекта действия совесть определяется, как видно, по свойствам, принадлежащим в языке объектам других системных классов. В метафорической проекции совесть можно *успокоить*, как успокаивают испуганное дитя, *замарать*, *испачкать* или *очистить*, как пачкают и чистят платье, *смутить* и *обольстить*, как смущают и обольщают невинную девицу, *променять*, *продать*, *проесть* или *пропить*, как променивают, продают, проедают и пропивают имущество, *заморить*, как морят голодом живое существо, *принести в жертву*, как приносят в жертву закланное животное, и т. д. Причём понять, почему для определения совести избираются такие, а не какие-то другие вспомогательные объекты, можно только уяснив, что служит критерием оценочной квалификации — материальная ценность для имущества, чистота для платья, невинность для девицы, жертвенность для закланного животного и т. д. Вектор оценки задаётся всякий раз по особо значимым ценностным смыслам [3: с. 55–63], утрата которых влечёт за собой девальвацию объекта в рамках сложившейся в аксиологической системе говорящих оценочной шкалы.

В качестве неодушевлённого объекта действия совесть может быть:

– чистой или нечистой: *Какие же заботы, если моя совесть чиста и перед богом и перед людьми?* (К.А. Федин. Первые радости); *Совесть его была чиста* (Н. Мамышев. Злосчастный); *Хорошо спится тому, у кого совесть чиста. Совесть! Её чистоту она ставила впереди чистоты рук* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени); *В этом смысле перед Богом его совесть чиста* (В. Быков. Болото); *И воспоминанье не чёрной мухой, а насосавшимся клопом липнет к нечистой совести* (М.А. Осоргин. Сивцев Вражек); *Нехороший человек, неискренний, говорит, а в глаза не смотрит. Значит, совесть нечиста* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Врать может только тот человек, у кого совесть нечиста* (В.П. Беляев. Старая крепость);

– незапятнанной или запятнанной: *не веря ни одному слову человека с незапятнанной совестью, всю жизнь мечтавшего о благе и свободе*

(Ю.П. Анненков. Повесть о пустяках); *подлюю сделку с ничем не запятнанной совестью* (А. Белый. Петербург);

– *безукоризненной: Но твоя совесть безукоризненна, а он вспомнит однажды ночью случай с тобой и покраснеет от стыда* (А.И. Куприн. Юнкера);

– *неотягчённой: Человеку с неотягчённой совестью приятно в такое утро выйти из дому* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок);

– *сожжённой: Бывает сожжённая совесть* (З.Н. Гиппиус. Задумчивый странник).

В качестве одушевлённого объекта совесть может быть:

– *покойной / спокойной: совесть моя совершенно покойна* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание); *Ваша совесть может быть покойна, всё в порядке* (А.Н. Толстой. Хождение по мукам); *Ваша совесть может быть спокойна: вы работали не на Бэйли, а против него* (А.Р. Беляев. Продавец воздуха);

– *встревоженной: когда встревоженной совести, вследствие принятых решений, всё-таки представляются хоть некоторые просветы в будущем* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлёвы); *по-моему, философия — заговор на совесть, на успокоение встревоженной Совести* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина);

– *возмущённой: и говорит возмущённая совесть и она действительно одинока со своими миллионами* (К.М. Станюкович. Жрецы);

– *напуганной: голос напуганной совести мало-помалу нашептал ему суеверное предчувствие, что ему суждено ещё заживо получить жестокое возмездие за грехи против жены* (А.В. Амфитеатров. Княжна);

– *покладистой: пробудило угрызение даже его покладистой совести* (Н.Э. Гейнце. В тине адвокатуры);

– *милосердной: Ни великолепный дом, ни царственный род, ни высочайший чин, ни тысячи злата и серебра, ни учение, ни ангельский язык, но только едина дружественная и милосердая совесть* (Г. Сковорода. Толкование из Плутарха о тишине сердца);

– *непорочной: чистой и непорочной совестью, он ещё долго бы продолжал храпеть и переворачиваться со стороны на сторону, если б вдруг среди глубокой тишины сильная, неведомая рука не ударила три раза в ворота так, что они затрещали* (М.Ю. Лермонтов. Вадим);

– *чуткой: Сусанна тем не менее поняла хорошо, что сказала ей сестра, и даже чуткой своей совестью на мгновение подумала, что и с нею то же самое могло быть, если бы она кого-либо из мужчин так сильно полюбила* (А.Ф. Писемский. Масоны);

– *нежной и хрупкой: Скажи, Мишка, не бессмысленная ли роскошь в наше время — иметь такую нежную, такую хрупкую совесть?* (А. Мариенгоф. Бритый человек);

– *изворотливой: Да, да-с: человек с изворотливой совестью он* (А. Белый. Москва);

– и даже ленивой: *Я не хочу поражать, восхищать или пробуждать дремоту ленивой совести удручающим взлётом сводов, тяжестью купола, угрожающей тенью неосвещённых углов* (О.Д. Форш. Михайловский замок).

Так приходим к следующим установлениям.

- Определить содержание исследуемого концепта можно только по за-свидетельствованным словоупотреблениям на каком-то избираемом по случаю корпусе текстов.

- В качестве предмета исследования концепт подлежит изучению и в плане дистрибуции, и с точки зрения участвующих в его построении систем нормирования, и в плане моделирования коммуникативных стратегий, установок мнения и интенций говорящих.

- В зависимости от области определения рус. *совесть* может быть человеческой, христианской, национальной, революционной, рабочей, партийной, комсомольской, гражданской, девичьей, мужицкой и т. д.

- Каждой области определения соответствует своя собственная система ценностных нормативов.

- Сообразуясь с ценностными ориентирами той или иной предметной области, рус. *совесть* входит в отношение импликации с *Богом, душой, верой, добром, истиной, правдой, честью, долгом, добродетелью, со стыдом* и т. д.

- В структурном отношении содержание нормативной системы можно выразить в виде конъюнкции всех входящих в неё норм-формулировок вида *быть преданным делу революции* — для революционной совести, *быть верным гражданскому долгу* — для гражданской совести, *быть опрятной, скромной и целомудренной* — для девичьей совести и т. д.

- По критерию истинности нормативная система не подлежит проверке на истинность, поскольку все входящие в неё нормы-формулировки не являются ни истинными, ни ложными, а разве только разрешающими или запрещающими, выполнимыми или невыполнимыми, противоречивыми или непротиворечивыми, допустимыми или недопустимыми.

- По критерию обязательности все входящие в нормативную систему нормы-формулировки сродни императивам со статусом разрешений или запретов вида *возлюби ближнего своего, не убий* в христианской совести.

- По критерию выполнимости нормативную систему считают выполнимой, если все входящие в неё нормы-формулировки непротиворечивы.

- Когда с исследуемым концептом соотносятся сразу несколько нормативных установок или нельзя вообще подобрать ни одну из известных установок, не остаётся ничего другого, как довольствоваться интенцией говорящего определить содержание исследуемого концепта таким, а не каким-то другим образом.

В русской языковой картине мира *совесть* метафоризируется, таким образом, и как строгий судья, и как ментор, и как собеседник, с которым можно договориться, поссориться или помириться, и как внутренний голос, указывающий, как должно или не должно поступать, и как невинная девица, которую можно смутить или обольстить, и как платье, которое можно замарать

или очистить, и как имущество, которое можно проесть или пропить, и как раскалённое железо, которое жжёт душу, и как острозубый зверёк, который гложет и грызёт. Причём утверждать, какой из способов определения является наиболее адекватным, можно только путём уяснения его применимости в пределах заданной концептуальной сферы. Понять, почему в метафорической проекции рус. *совесть* определяется по таким, а не каким-то другим свойствам, можно только уяснив, что служит критерием оценочной квалификации и какими вообще ценностными смыслами наделяются вспомогательные объекты в аксиологической системе говорящих.

Библиографический список

Источники

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.02.2016).

Литература

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1998. 896 с.

3. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в масс-медийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 55–63.

4. Вригт Г.Х. фон. Нормы, истина и логика // Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: избр. тр. М.: Прогресс, 1986. С. 290–410.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1880–1882; репринт М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955–1956.

6. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.

7. Карданова К.С. Языковая картина мира: мифы и реальность // Рус. язык в школе. 2010. № 9. С. 61–66.

8. Карданова К.С. Языковая картина мира: мифы и реальность (окончание) // Рус. язык в школе. 2010. № 10. С. 56–62.

Справочные и информационные издания

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стер. М.: Рус. язык, 1985. 797 с.

10. Степанов Ю.С. Совесть, нравственный закон, мораль (Моральный кодекс Чехова) // Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки рус. культуры, 1997. С. 634–660.

11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.

References

Istochniki

1. Nacional'ny'j korpus russkogo yazy'ka [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (data obrashheniya: 12.02.2016).

Literatura

2. *Arutyunova N.D.* Yazy'k i mir cheloveka. M.: Yazy'ki rus. kul'tury', 1998. 896 s.
3. *Vikulova L.G., Serebrennikova E.F.* Struktury' modelirovaniya cennostny'x orientirov diskursa social'noj real'nosti v mass-medijnom kommunikativnom prostranstve // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 2 (14). S. 55–63.
4. *Vrigt G.X. fon.* Normy', istina i logika // Vrigt G.X. fon. Logiko-filosofskie issledovaniya: izbr. tr. M.: Progress, 1986. S. 290–410.
5. *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka: v 4 t. M.: Izd-vo M.O. Vol'fa, 1880–1882; reprint M.: Gos. izd-vo innostranny'x i nacional'ny'c slovaraj, 1955–1956.
6. *Zaliznyak A.A.* Mnogoznachnost' v yazy'ke i sposoby' eyo predstavleniya. M.: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2006. 672 s.
7. *Kardanova K.S.* Yazy'kovaya kartina mira: mify' i real'nost' // Rus. yazy'k v shkole. 2010. № 9. S. 61–66.
8. *Kardanova K.S.* Yazy'kovaya kartina mira: mify' i real'nost' // Rus. yazy'k v shkole. 2010. № 10. S. 56–62.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

9. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazy'ka / pod red. N.V. Shvedovoj. 17-e izd., ster. M.: Rus. yazy'k, 1985. 797 s.
10. *Stepanov Yu.S.* Sovest', npravstvenny'j zakon, moral' (Moral'ny'j kodeks Chexova) // Stepanov Yu.S. Konstanty'. Slovar' russkoj kul'tury'. Opy't issledovaniya. M.: Yazy'ki rus. kul'tury', 1997. S. 634–660.
11. Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. M.: Sov. e'nciklopediya: OGIz, 1935–1940.

A.E. Bochkaryov

**On the Content of the Concept «Conscience»
in the Russian Linguistic Image of the World**

The content of the inquired concept can be defined only via attested word usages within a selected text corpus. The definition of the Russian conscience is only possible through a proper understanding of an evaluation criterion for a particular assessment qualification as well as value senses belonging to ancillary objects in a particular field of definition. These factors help understand why conscience is defined in the Russian linguistic worldview alternately in relation either to God, or to the interlocutor, mentor and judge, or in regard to faith, truth, honor and dignity.

Keywords: Russian linguistic worldview; axiology; field of definition.